С. В. Кабышев[2]

МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР: ПУТЬ К ДИАЛОГУ КУЛЬТУР И ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Современный мир переживает глобальную геополитическую трансформацию, необратимо меняющую ценностно-нормативный ландшафт человечества. Сложившийся после прекращения Союза ССР миропорядок, основанный на доминировании западной цивилизации, претендующей на окончательное определение судьбы и жизненных правил для государств и народов в обмен на некую долю в экономическом благосостоянии, которое также концентрируется на Западе, обнаружил неспособность поддерживать мир и безопасность, справедливые и равные условия достойной жизни и свободного развития для всех.

Казавшаяся притягательной идея глобализации для единого взаимосвязанного мира, выстроенного на базе общечеловеческих ценностей, обернулась претензиями на отчуждение суверенитета и исключительность правовых стандартов, сложившихся в евро-атлантическом контексте, причем в интерпретации так называемых прогрессивно мыслящих элит. В практике наднациональных институтов, включая соответствующие юрисдикционные органы, возобладало требование безоговорочной терпимости к любым формам прогрессивного самовыражения, даже если они вступают в радикальный конфликт с национально-культурной традицией, этико-религиозными основаниями общества, шокируют и оскорбляют.

В настоящее время систематические целенаправленные действия недружественных зарубежных государств и организаций убедительно свидетельствуют о том, что претендующие на глобальное идейно-мировоззренческое лидерство страны коллективного Запада не просто отступили от выстраданных самой западной цивилизацией так называемых вечных фундаментальных ценностей, включая верховенство права, равенство, справедливость, неприкосновенность собственности, но и по сути встали на путь, ведущий к правовому нигилизму. Открытое навязывание концепции миропорядка, основанного на правилах, принятых в странах так называемой либеральной демократии и противопоставляемых ценностно-нормативным системам, в частности России и Китая, характеризует степень кризиса международного права как формы выражения консолидированной воли мирового сообщества.

В этих условиях переломного момента истории российская юриспруденция, как и отечественное обществоведение в целом, стоит перед фундаментальными вызовами, связанными с глубоким переосмыслением национальной государственно-правовой системы в контексте перехода к многополярному миру и обоснованием самой по себе привлекательной, перспективной и жизненной философско-правовой и одновременно утилитарной концепции многополярности. Речь идет не о привнесении в идейно-смысловое пространство российской юриспруденции некоего нового системообразующего идеала, а о последовательном актуализированном развертывании исторически сложившихся традиционных культурно-ценностных устоев и устремлений российской государственности в масштабе национального политико-правового быта и международного правопорядка. В этом плане важно иметь в виду, что идейно-нормативные основания правового пози-

---

[2] Председатель Комитета Государственной Думы РФ по науке и высшему образованию, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), Заслуженный юрист РФ. Автор ряда публикаций по правовым проблемам, в т. ч. монографий и учебных пособий: «Конституция России: традиции прогресса», «Конституционное право» (в соавт.), «Федерализм в России и Канаде», «Муниципальное правотворчество» и др. Государственный советник РФ 2-го класса, член Совета при Президенте РФ по науке и образованию. Награжден орденом Дружбы, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» I степени, медалью «За безупречную службу» III степени. Лауреат Высшей юридической премии «Фемида» в номинации «Наука и образование».

ционирования России в многополярном мире и формирования юридического образа многополярности как таковой получили формально-юридическое закрепление и обоснование в учредительном (конституционном) качестве в ходе изменения Конституции России в 2020 году, в частности в системе принципов конституционной преемственности и национальной духовно-культурной идентичности (ст. 67.1), ответственности России за поддержание и укрепление международного мира и безопасности, обеспечение мирного сосуществования государств и народов, недопущение вмешательства во внутренние дела государства (ст. 79.1).

Необходимо преодолеть иллюзию исключительной западноцентрической трактовки правового гуманизма, избавиться от комплекса периферийно-догоняющего правового развития, от обесценивания собственного уникального цивилизационного опыта обустройства государственной и правовой жизни. Следует упорно и последовательно раскрывать социокультурную обусловленность права, которое должно обеспечивать естественное цивилизационное многообразие и всеобщий диалог и только так может служить единой судьбе человечества. Нуждаются не просто в предметном осмыслении, но и в «оживлении», широком раскрытии в государственной и международной практике слова академика Д. С. Лихачева, характеризующие цивилизационное значение России: «Миссия России, — подчеркивал Д. С. Лихачев, — определяется ее положением среди других народов тем, что в ее составе объединилось до трехсот народов — больших, великих и малочисленных, требовавших защиты. Культура России сложилась в условиях этой многонациональности. Россия служила гигантским мостом между народами. Мостом прежде всего культурным»[1].

Замечу, что сама по себе идея многополярного мира как альтернативы моделям гегемонии или биполярности не может восприниматься как панацея и не снимает накопившиеся фундаментальные проблемы, а скорее обозначает общее методологическое направление для их решения, которое нуждается в научной рефлексии и тщательной, выверенной конкретизации. Многополярный мир, безусловно, представляет собой качественно более сложную онтологическую конструкцию, жизнеспособность, устойчивость, результативность которой определяются реальным обеспечением многоуровневого диалога, взаимного признания и учета экзистенциальных государственных интересов, определяющих исторически сложившееся пространство, в котором проявляется объективное многообразие современных культур и цивилизаций. Характеризующий многополярность международный диалог должен служить естественным выражением и продолжением национального конституционного диалога, который можно представить как систему форм, методов, средств публично-властного и гражданского (не публично-властного) характера, востребованных в государственно организованном обществе для целей его самоорганизации путем определения — на основе справедливого и равного участия, соотнесения традиционных духовно-нравственных идеалов и актуального ви́дения стратегических перспектив — ценностных и содержательных значений в отношении оснований, свойств, взаимосвязей, пределов и перспектив формирования, реализации и развития конституционных норм и институтов.

Очевидно, что реальное, практическое развитие многополярности естественным образом сопряжено с расширением пространства и нарастанием борьбы идей, связанных как с международным взаимодействием, так и с организацией национального конституционного быта.

Важнейшие отправные идеи и базовые принципы построения многополярной системы международных отношений определены в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229. Это — суверенное равенство государств, уважение их права выбирать модели развития и устройства; непринятие гегемонии в международных делах; сотрудничество на основе баланса интересов и взаимной выгоды; невмешательство во внутренние дела; верховенство международного права в регулировании международных отношений; неделимость безопасности; многообразие культур, цивилизаций и моделей организации общества; ответственное лидерство ведущих государств; главенствующая роль суверенных государств при принятии решений в сфере поддержания международного мира и безопасности.

Следует подчеркнуть, что такое понимание многополярности, рассматриваемой в качестве основы нового международного порядка, отражает принципиальное ви́дение Россией траекторий развития международной системы, которое складывалось постепенно. В частности, нельзя не упомянуть Российско-Китайскую совместную декларацию о многополярном мире и формировании нового международного порядка (Москва, 23 апреля 1997 г.), Совместную декларацию Российской Федерации и Китайской Народной Республики (Пекин, 2 декабря 2002 г.). В данных документах отражено представление о том, что в условиях усиления магистральных тенденций формирования многополярного мира необходимы действенные меры, направленные на обеспечение взаимного уважения, равенства и взаимной выгоды, а не гегемонизма и силовой политики, на диалог и сотрудничество, а не на конфронтацию и конфликты.

Опираясь на эти принципиальные установки, российская юриспруденция должна предложить собственное обоснованное ви́дение целостной концепции многополярности, которая не просто служила бы идейно-доктринальной основой для ясных и четких геостратегических позиций России и реализации национального курса развития, но и была бы конкурентоспособной и реально востребованной в мировом сообществе, обеспечивала доверие, добрососедство

[1] *Лихачев Д. С.* Избранные труды по русской и мировой культуре / сост. и науч. ред. А. С. Запесоцкий. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : СПбГУП, 2015. С. 57.

и партнерство в интересах общего блага. При этом понимание ценностной и нормативной сторон многополярности должно дополняться адекватным представлением о составе, структурной организации и содержательном наполнении институтов, которые будут служить практическим воплощением и проводниками данной концепции.

В этом плане хочу обратить внимание на то, что предстоит серьезная предметная работа по обоснованию, в частности, правовой природы и перспектив развития БРИКС, в том числе в соотношении и взаимодействии с иными формами сотрудничества, включая ОДКБ и ШОС, поскольку этим вопросам все еще не уделяется должного внимания.

В целом применительно к обоснованию концепции многополярности речь идет не о ревизии основ международного права и общепризнанных категорий, определяющих современную государственность, а о формировании адекватной условиям меняющегося мира модели реализации международного права, позволяющей отразить и обеспечить согласованную справедливую реализацию подлинного многообразия суверенных интересов всех членов мирового сообщества.

В этой связи хочу немного подробнее остановиться на некоторых вопросах, требующих отдельного внимания при формировании научной концепции многополярного мира.

Во-первых, сама терминологическая конструкция многополярности, проистекающая из естественно-научного представления о полюсах, полярности, не должна вводить в заблуждение относительно ее фокуса на отношениях притяжения и отталкивания. Важно не разнообразие центров силы, а характер связей, соотношения и взаимодействия членов мирового сообщества. В данном случае принципиальное значение приобретает верно подмеченное Председателем Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькиным понимание международного права как системы сложения, а не вычитания суверенитетов, которые не ограничиваются, а взаимоподдерживаются и взаимоусиливаются посредством международного правопорядка.

Во-вторых, многополярность подразумевает признание и уважение к естественным интересам государств, выходящих за пределы их границ, которые основаны на исторической, культурной, религиозной, языковой и человеческой общности народов, проживающих на соответствующих территориях. Не подвергая сомнению фундаментальный принцип суверенного равенства, должны обеспечиваться международно-правовые механизмы учета интересов соотечественников и позиции государства их культурно-исторической принадлежности.

В-третьих, нуждается в серьезном переосмыслении концепция прав человека, которая должна быть выведена из искусственно ограниченного либерально-западного ценностно-философского контекста, избавлена от политической нагрузки геостратегической экспансии, увязана с представлением о национально-государственной идентичности, основанной на традиционных духовно-нравственных ценностях.

Так, специфика российской парадигмы прав человека может быть охарактеризована прежде всего (но не только) с точки зрения доминантной ценности Родины как политического и цивилизационного единства, благополучие которой является основой и условием для реализации потенциала каждого гражданина. Не менее важен здесь и аспект нравственной обусловленности свободы, смысл которой не в раскрепощении, а в том, чтобы быть достойным членом общества.

Особого внимания в свете концепции прав человека требует ситуация глобального социально-экономического неравенства, спровоцированная многовековой политикой колониализма. Необходимо в логике последовательного признания и гарантирования права народов на развитие и стремление к счастью обеспечить более справедливые механизмы глобального экономического взаимодействия, основанные на особой ответственности лидирующих стран за благополучие других народов.